

Цветков М.А., Смирнов Е.С.
ННГУ им. Н.И. Лобачевского

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23*

Трансакционные издержки в экономике: подходы к оценке и направления регулирования для роста эффективности инвестиций промышленных предприятий в условиях цифровой экономики

Рост цифровизации экономики, повышение неопределенности деятельности в связи с появлением новых угроз всему обществу из-за пандемии, сочетающиеся с тенденциями активного применения административных методов регулирования в международной экономике (санкции, торговые войны и т.д.) приводят к значительным социально-экономическим изменениям в обществе. По данным исследования, проведенного We Are Social и Hootsuite «Digital 2020», году количество интернет-пользователей в мире выросло до 4,54 миллиарда, что на 7% больше 2019 года (+ 298 миллионов новых пользователей). В России количество проникновения интернета в 2020 году составило 81% [1].

Современное развитие общества в условиях цифровизации во многом корректирует экономические законы, определяющие экономическое поведение агентов. В частности, претерпевают изменения подходы, связанные с рациональностью поведения потребителей, снижением предельной доходности, соотношением факторов производства, органического строения капитала и т.д. [2,3,4].

Традиционно экономическая теория рассматривала развитие экономики в «идеальных условиях», когда все условия производства и рынков абсолютно открыты и понятны всем агентам, когда все экономические законы работают на основе полной открытости намерений и действий агентов, все нормы и правила в обществе безоговорочно соблюдаются. В современной экономической науке существует целый ряд определений трансакционных издержек (ТАИ). В широком смысле - это все затраты сверх производственных издержек. В узком смысле - это издержки в сфере обмена, связанные с передачей прав собственности. Величина их потенциального значения является, как сила трения, не только дополнительными затратами, снижающими результативность предпринимательской деятельности, но и фактором, обуславливающим отказ от сделок (то есть останавливающим предпринимательскую деятельность). Данный аспект нашел отражение в классификации О. Williamson, который говорит о ТАИ «ex ante» и «ex post», то есть возникающих до и после заключения сделки соответственно [5].

К проблемам современного промышленного производства можно отнести следующие: наряду с «глобальной конкуренцией» производство зачастую входит в «глобальные цепочки создания стоимости», поэтому для его развития именно в данной стране важны институциональные условия развития производства на макроуровне («правила игры», оптимальность законодательства, норм, правил, традиций, влияющих на условия ведения бизнеса). Если институциональная среда неблагоприятна – предприятие будет базироваться в стране с более благоприятными институциональными условиями, уходя из страны с менее благоприятными условиями и снижая ее ВВП. Именно «неблагоприятность» среды определяется уровнем трансакционных издержек предприятия, которые зависят как от его управления, так и государственной политики.

Технологии распространяются очень быстро, в том числе в рамках их коммерциализации. Применить новую технологию – достаточно легко. Достаточно сложно создать условия для ее работы, зависящие от времени на регистрацию предприятия, подключение его к коммуникациям, получения разрешений на строительство объектов и т.д. Именно данные условия воздают ТАИ «ex-ante» - ТАИ до «заключения контракта» – начала деятельности. Также важны условия в стране, которые обеспечивают охрану собственности, в том числе, ее незаконный отъем

(рейдерство), охрану прав на объекты интеллектуальной собственности, гарантии соблюдения контрактов и т.д. (ТАИ постконтрактные - «ex-post»).

В ходе исследования нами разработан подход к оценке ТИ «ex ante», основанный на применении концепции издержек упущенных возможностей. При этом базой для эмпирической оценки явлений являются как публикации Международных организаций (Всемирный банк), так и Федеральной службы статистики, Федеральной налоговой службы [10].

Нами выделены два типа ТИ, снижению которых следует уделять внимание в процессе национального регулирования в ходе развития страны в условиях глобализации. Первый тип - это издержки, связанные с несовершенством институтов (норм), которые приводят к замедлению темпов экономической деятельности. «Несовершенства» норм могут быть связаны как с неопределенностью прав, а, соответственно, и их защиты, а также с длительностью процедур, регламентируемых нормами. Второй тип - это издержки, связанные с оппортунистическим поведением как хозяйствующих агентов, так и представителей органов власти и управления, реализующих механизмы контроля за соблюдением норм. По сути, данный вид оппортунизма приводит к возникновению коррупции [7], а также недоверия экономических субъектов [8] к создаваемым и изменяемым институтам.

Говоря о взаимосвязи ТАИ с инвестиционной активностью и влиянием их на экономику нами сформулирована гипотеза об их непосредственном влиянии на снижение эффекта мультипликатора инвестиций (зависящего от предельной склонности к потреблению и сбережению в экономике).

На основании расчетов мультипликатора инвестиций Кейнса в российской экономике за 20 лет нами получен диапазон его значений от 1,63 до 8,28. При этом значительные изменения происходят в предкризисные и послекризисные годы. Среднее значение мультипликатора за 20 лет составило, по нашим расчетам 3,5. Проведенный сравнительный анализ вклада промышленных предприятий в экономику (доля в ВВП) и их инвестиционной активности (доля в общих инвестициях в экономике) позволил сделать вывод о недостаточной эффективности инвестиционного процесса в промышленности (доля в инвестициях составляет 42,3%, доля в ВВП – 34,8%).

Авторы считают, что в экономике РФ есть потенциал усиления влияния инвестиций на экономическое развитие (ВВП) с учетом мультипликатора инвестиций. Несмотря на снижение его в последние годы (максимальное значение 2,84), государство может активно использовать политику поддержки инвестиций в производстве для роста ВВП и благосостояния населения, в том числе продолжая проведение реформ, связанных с созданием эффективных институтов в стране, снижающих транзакционные издержки.

Динамика транзакционных издержек посчитана авторами по разработанной ими методике, опубликованной ранее [9]. Расчет ТАИ «ex-ante» осуществлен нами по формуле:

$$TC_{exa} = \sum \Delta t_{PRi} \times AVL, \quad (1)$$

где:

- $\sum \Delta t_{PRi}$ - сумма разницы во времени (i – количество индикаторов упомянутого выше рейтинга, определяющих размер ТИ «ex ante») между фактической длительностью реализации соответствующих процедур начала предпринимательской деятельности в условиях экономики России и условиях стран-лидеров по созданию наиболее благоприятных условия для ведения бизнеса (Лидер рейтинга в 2019 году – Новая Зеландия).

- AVL – Средняя добавленная стоимость открываемого бизнеса в РФ, в промышленности в день, которая может быть получена предпринимателями от новых проектов, но не получается в силу ожидания завершения процедур обеспечения легитимности деятельности.

Проведенное исследование позволило сделать вывод, что в РФ происходит работа по снижению ТАИ, в том числе, связанная с созданием эффективных институтов развития бизнеса, повышения его инвестиционной активности. ТАИ (минимальное значение), в части новых бизнесов составило по оценке авторов 2,35% (792 млрд. руб.) от общей валовой добавленной стоимости производства. Однако, если говорить о реализации инвестиционных проектов, связанных не только с открытием бизнесов, но и созданием, например, новых подразделений, то размер ТАИ может увеличиться до 2 раз (если считать, что хотя бы каждое 10 предприятие

реализует инвестиционный проект). Результаты анализа рейтинга «Doing Business» в динамике позволяют делать выводы, что в РФ проводится значительная работа по развитию институциональной среды и по снижению транзакционных издержек в экономике, повышению эффективности инвестиций в промышленности, что, например, выражается в снижении общих потерь до 177,5 дней (максимальная продолжительность потерь времени) в 2020 году с 601 дня (максимальная продолжительность потерь времени) в 2012 году.

По авторской методике это означает сокращение ТАИ «ex-ante» по инвестированию в создание именно только новых бизнесов в промышленности в 3,4 раза (минимально) – за 8 лет. Следовательно, потери в промышленности сокращены минимум на 8% от валовой добавленной стоимости за счет создания эффективной институциональной среды, снижающей ТАИ. Это только небольшая часть эффекта снижения ТАИ – в части создания новых бизнесов.

Таким образом, ослабление потенциального эффекта мультипликатора инвестиций Кейнса в РФ в последние годы в значительной степени компенсировано работой по повышению фактического эффекта мультипликатора за счет снижения транзакционных издержек, в частности «ex-ante», из-за улучшения институциональной среды в макроэкономике.

Направления дальнейшего снижения ТАИ в экономике для роста инвестиционной активности и фактического эффекта мультипликатора инвестиций (гос. расходов):

Работа по снижению издержек оппортунистического поведения агентов, в том числе постконтрактного оппортунизма («ex-post»);

Создание эффективной институциональной среды для развития экономики, в частности, производства в условиях значительной цифровизации;

Развитие на предприятиях применения ценностно-ориентированного подхода, связанного с максимизацией ценности для потребителей в ходе производства с учетом всевозможных вариантов ее применения;

Создание государством условий и поддержания инициатив по созданию экосистем развития промышленного бизнеса с активным вовлечением вузов страны в данный процесс;

Повышение инновационной активности производственных предприятий (промышленных + СХ), в том числе обеспечивая господдержку науки (в том числе вузовской) и эффективную институциональную среду для инвестиций в инновации и коммерциализации объектов интеллектуальной собственности производственных (промышленность + СХ) предприятий;

Активное сотрудничество вузов и бизнеса для подготовки кадров для инновационного развития производства, создания эффективной институциональной среды для его реализации.

Литература

1. Digital 2020, viewed 15 January 2020 <<https://wearesocial.com/digital-2020> >
2. Стрелец И.А. Поведение экономических агентов в условиях информационных каскадов//Креативная экономика. – 2014. - №12 (96). - с.71-80
3. Мензелев И.А. Перемены в модели рационального экономического поведения, вызванные развитием интернет-торговли // Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). – 2016. - Т.8 - №1. – с.132-146
4. Сергеев Л. И. Цифровая экономика: учебник для вузов / Л. И. Сергеев, А. Л. Юданова; под редакцией Л. И. Сергеева. - Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 332 с.
5. Williamson O. The economic institutions of Capitalism. New York Free Press,- 1985. - pp.55-59
6. Белянова Е.В., Николаенко С. А. Воздействие коррупции на развитие бизнеса: эмпирическая оценка // Вопросы экономики. – 2013. - №9. – с.91-105
7. Корнай Я. Нарушая обещания: Венгерский опыт // Вопросы экономики. – 2013. - №8. – с.123-142
8. Рейтинг Всемирного Банка Doing Business // https://www.doingbusiness.org/en/data/exploreconomies/russia#DB_ge
9. Tsvetkov M., Tsvetkova I.Yu., Chkalova O. Transaction costs under globalization: the example of russian economy // European Research Studies Journal. 2015. Т. 18. - № 2. - С. 107-116
10. Федеральная служба статистики РФ: Статистика национальных счетов // <https://rosstat.gov.ru/accounts>